

ВИКТОРИЯ
МИЛЛС

ДВОЙНОЙ
СОБЛАЗН
ИХ ДОБЫЧА

Виктория Миллс

Двойной соблазн. Их добыча

<https://litres.ru/74206488>

Аннотация

В день моего совершеннолетия я едва не умерла, спасаясь бегством из дома мерзавца, который пытался обесчестить меня и убить. Мне чудом удалось скрыться в лесу. Но вскоре я попала в руки к другим – куда более опасным мужчинам. Суровые. Властные. Голодные. Их взгляды разжигают в венах кровь, их прикосновения сводят с ума, а слова учащают пульс. Но кто они? И почему так странно принохливаются, скаля зубы? А мой настоящий кошмар все еще находится где-то за пределами их стен – живой, разъяренный и одержимый лишь одной мыслью: найти меня... и отомстить.

ВНИМАНИЕ! НОВИНКА! Жена по приговору: Ненавижу тебя, дракон! Ссылка:

Содержание

Пролог.	4
1.	6
2.	10
3.	17
4.	25
5.	31
6.	37
7.	42
8.	47
9.	53
10.	58
11.	63
12.	70
13.	74
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Пролог.

Кажется, я перестала дышать...

Сильные руки жадно исследовали мое тело, изучая каждый сантиметр. Неровное дыхание опаляло жаром нежную кожу. Я плавилась от мягких и чувственных прикосновений.

Их было двое.

Красивые тела, властные губы, крепкие плечи.

Грубые ладони сжимали мою грудь, настойчиво играя с каждым соском. Другие гладили бедра, подбираясь к самому заветному месту. Никто и никогда не касался меня там. Я хотела возразить, остановить это безумие...

Но не могла.

Тело горело огнем, заставляя сходить с ума от неизведанного ранее наслаждения. Жадные губы, как и руки, были повсюду, оставляя на теле влажные следы и доводя меня до края пропасти. Внизу живота нарастало странное желание, которое хотелось немедленно утолить.

Я хотела их обоих, хотела безумно до боли в мышцах. Мне нужен был каждый из них.

Кто они? Зачем им я? Почему в их руках я чувствую себя такой хрупкой и маленькой, но в тоже время сильной и свободной?

Я знаю, что нахожусь в безопасности. Впервые за столько лет мне спокойно и не страшно. Я хочу остаться с ними на-

всегда, как вдруг неожиданно просыпаюсь, открывая глаза...

И все, что произошло после, раз и навсегда изменило мою жизнь.

Меня зовут Эбигейл. И это моя история.

Добро пожаловать в книгу!

Если вам нравятся романы с долькой горячей страсти, безудержной любви и очень вкусных откровенных сцен - то вы по адресу...

Не забывайте, пожалуйста, ставить «лайк», и подписываться на автора!

С любовью, Виктория#

1.

Тяжелое дыхание громко нарушало тишину ночи. Пот стекал крупными каплями. Полностью разодранное платье оголяло нежную грудь.

Я бежала по темному мокрому лесу, задыхаясь от страха. Легкие горели огнем от переизбытка кислорода но, не смотря на это, дышать становилось все труднее. Рана сочилась густой кровью, заставляя меня терять сознание при одном только взгляде на нее.

Я бежала прочь, не разбирая дороги...

Куда угодно, лишь бы подальше от этого места.

Лучше умереть одной в лесу, чем в теплом доме в руках этого озабоченного мерзавца.

– Эбигейл! – донесся его грубый крик, и я резко вздрогнула и ускорила бег.

Сил практически не осталось. Ноги стали ватными, в глазах сгущалась тьма.

Неожиданно я споткнулась и полетела вниз глубокого оврага, в результате чего резкая боль припечатала виски. Кажется, я влетела головой в рядом лежащее бревно...

Ну, хоть падение прекратилось.

«Только бы он не нашел меня. Только бы дал умереть спокойно в этой яме», – мысли так и крутились возле этого мужчины. Слезы ручьем текли из глаз от осознания собственно-

го бессилия.

– Эбигейл! Где ты прячешься, маленькая дрянь?! – я сжалась калачиком, молясь про себя, чтобы он не заметил меня на дне глубокого оврага. Было темно, поэтому я рассчитывала на помощь сумрачной ночи.

Горячие капли то ли крови, то ли пота стекали по лицу. Я зажала рот рукой, чтобы случайно не выдать себя тяжелым дыханием.

– Эбигейл! – снова раздался стальной голос уже где-то ближе, и я зажмурила глаза.

Я знала этот тон. Прекрасно знала. За ним всегда следовала боль.

Вся моя жизнь была сплошной болью после смерти мамы. Никто и никогда не догадывался о том, что всеми уважаемый Лютер Винслоу истязает свою подопечную. А я никогда об этом не говорила, потому что прекрасно знала, что за это будет...

За любое слово, за нечаянно уроненную ложку или даже крошку. Не говоря уже о более серьезных проступках. Всегда наказание одно – боль.

В день моего совершеннолетия он потребовал самое дорогое и единственное, что у меня было. Мою невинность.

Я послушалась его, за что была жестоко наказана. К счастью, мне чудом удалось сбежать. И вот сейчас я лежу на дне оврага, пытаюсь спасти остатки своей жизни.

Как же я боялась его...

Боялась сильнее смерти в лесу!

В глазах начало темнеть. Я чувствовала, что постепенно теряю сознание.

Поскорее бы все закончилось, и я умерла...

Горячие слезы потекли по щекам, в горле застрял комок. Неожиданно где-то вдали раздался громкий вой. Я вздрогнула. Поблизости бродило еще одно опасное животное помимо Лютера.

Смерть от зубов дикого зверя или от рук отчима?

Без сомнений я выберу первый вариант.

Когда-то он не был таким. Очень давно, когда была жива моя мама, она неожиданно овдовела. Содержать грудного ребенка в одиночку было крайне тяжело, и Лютер Винслоу, что давно был в нее влюблен, тут же сделал ей предложение. У него была прекрасная репутация и весьма приличное состояние, поэтому мама быстро согласилась. Отца я не знала совсем. Когда мне было шесть лет, матушка скончалась от тяжелой болезни. Лютер, видимо, любил ее, потому как после этого не мог спокойно смотреть на мои волосы и глаза, что достались мне от родительницы. Каждый раз он обвинял меня в этом, истязая мое тело.

В чем был виноват маленький ребенок, который неожиданно остался без мамы?

В том, что был так на нее похож?!

Поначалу я искала ему оправдания, считала причиной его такого поведения безответную любовь к моей матери, но

вскоре сдалась.

Слишком больно, слишком жестоко. Ему больше не было оправдания и прощения.

Я ненавидела его!

– Где ты, Эби? – раздался притворный ласковый голос, от которого стыла кровь. – Ты поранилась, позволь тебе помочь.

«Ни за что. Этот жалкий обман не сработает!» – прозвучал ответ в моей больной голове.

И снова вой. Волк совсем близко.

Страх, боль, отчаяние – все смешалось в одно большое чувство. Все тело ломило, я изнывала от боли и холода. Я практически не чувствовала свои голые и раненые ступни.

– Я найду тебя, дрянь! И когда это случится, ты расплатишься за все! – донеслось до моего затухающего сознания, но неожиданно все резко прекратилось.

Я провалилась в крошечную тьму, окончательно угаснув.

2.

Дерек

Запах крови манил, безудержно подгоняя в сторону человеческой деревни.

Волк нес меня туда на всех парах, не ощущая угрозы. Он чуял жертву и требовал ее немедленно заполучить.

Обычно мы не охотились вблизи деревень и городов, но я ничего не мог с собой поделать. Инстинкты несли меня вперед, преодолевая препятствия из корней и веток на своем пути.

Мой внутренний зверь чувствовал кровь, и ему это нравилось.

Больше всего я любил бегать по лесу в волчьем облиии, загоняя жертву. Но в этот раз повезло куда меньше, поскольку судьба нагло лишила меня азарта. Моя добыча уже не нуждалась в преследовании, а спокойно ждала своей участи.

Я чуял это. Знал.

Сегодня была холодная ночь. Горячий пар вырывался из пасти белой дымкой. Густой лес еще утопал в зелени деревьев, пропитанной влагой после дождя. Чувствовалось неминуемое приближение осени.

Мощные лапы не знали усталости и быстро несли меня к добыче, и уже спустя несколько минут я был на месте.

Принюхавшись, как следует, я понял, что моя жертва ле-

жит неподвижно у склона большого оврага. Однако что-то странное было в этом запахе, что-то непривычное для звериного обоняния...

Я стал осторожно подкрадываться к добыче, не издавая лишних звуков, и тут же услышал едва ощутимое дыхание.

Это человек!

Приблизившись вплотную, я обнаружил хрупкое тело девушки.

Лежа на боку, она закрывала рукой кровоточащую рану. Длинные волосы цвета огня были небрежно разбросаны по лицу. Ото лба до самого подбородка стекала капля крови. Платье было практически полностью разодрано, сквозь него я видел нежную кожу и красивую грудь. Я чувствовал тепло ее горячего тела.

Волк внутри меня как-то странно заскулил, обнюхав ее обнаженные ноги. Девчонка была босая и практически полностью раздетая. В эту промозглую ночь она точно замерзнет здесь, если еще раньше не умрет от потери крови.

Что же с ней произошло?

Недолго думая, я обратился, приняв свой обычный человеческий вид. Звериный слух позволял мне слышать ее слабое сердцебиение и едва уловимое дыхание даже на расстоянии.

Такая юная и красивая малышка. Кто же с ней так жестоко обошелся?

Не было сомнений, что это сделал человек! Я чувствовал

от ее одежды терпкий запах мужчины.

Честно признаться, данная ситуация застала меня врасплох. Мы не любили людей и никогда не помогали им, стараясь держаться от них как можно дальше. Мы тщательно скрывали свою сущность. Они называли оборотней животными и истребляли нас целыми кланами.

Но что мне было делать с ней? Оставить ее умирать здесь или отнести назад в деревню?!

Девчонка явно убегала, и было бы крайне неразумно возвращать ее назад. Над этим большим обрывом находился захудалый городишко. Не больше ста домов. Скорее всего она оттуда.

Нужно что-то срочно предпринять, поскольку время поджимает, а ей становится все хуже.

– Черт... – выругался я и осторожно поднял ее на руки.
– Натан меня убьет!

Девушка была на удивление легкой, не больше пятидесяти килограмм. Такой вес для оборотня считался игрушечным. Однако эта хрупкость обманчива. Люди непреклонны и беспощадно жестоки даже к самим себе.

Я как можно быстрее направился в сторону нашего дома. Ее аромат, словно плотная завеса, распространялся вокруг, заполняя собой легкие. Я не удержался и шумно втянул его полной грудью...

Запах крови и ванили – просто невероятное сочетание.

Девчонка бесчувственным телом висела на моих руках.

Длинные, почти красные волосы запутанным водопадом спадали вниз. Я слышал ее медленное сердцебиение, которое на четыре удара отставало от моего.

Нужно торопиться!

Я крепче прижал к себе хрупкое тело и тут же перешел на бег.

Судя по количеству крови, рана должна быть не очень глубокой. Но я могу и ошибаться. Наша физиология слегка отличается от человеческой. Я решил сперва добраться до дома и уже там осмотреть ее раны. Тепло моего тела слегка согревало ее озябшие плечи, однако этого было недостаточно.

Всю дорогу мне не давала покоя история этой беглянки.

Что с ней произошло? Почему ее оставили умирать на дне оврага?

Все это очень странно. Но то, что люди бывают хуже зверей, знал каждый из нас. Нам пришлось это запомнить раз и навсегда!

Когда-то давно они полностью истребили наш клан, по неосторожности оставив в живых двоих волчат. Благодаря им мы лишились всего: дома, семьи, нормальной жизни. Нам приходилось каждый день выживать в этом жестоком мире, борясь за свое собственное существование.

Другие стаи были спрятаны и разбросаны далеко друг от друга. Когда мы наконец добрались до одной из них, нам было уже по двенадцать лет. Наш клан был последним из тех, кто может перевоплощаться независимо от полнолуний. Та-

ких волков боялись и избегали, поэтому нас прогнали, даже не выслушав.

С тех пор мы с Натаном решили жить одни, как и прежде. Мы не были кровными братьями, но таковыми считали друг друга. Я бы не задумываясь отдал за него жизнь, если бы это потребовалось. В нашей стае было всего два волка и два вожака. Мы были равны.

Я безошибочно выбежал на опушку леса среди высоких елей, где и находился наш дом, а после быстро поднялся по широким ступеням и толкнул ногой входную дверь.

В доме никого не было. Нат скорее всего развлекался в соседней деревне, что была в противоположной стороне от поселения рыжей незнакомки.

Да, мы презирали людей, но потребности нужно было утлаять.

Я аккуратно отнес девушку в свою комнату и положил на кровать. Затем недолго думая сорвал с нее остатки платья, обнажив совершенное тело.

Гладкая нежная кожа с запахом ванили будоражила моего внутреннего зверя. Пришлось взять себя в руки, а после принести таз с теплой водой и чистые бинты.

Осторожно обтерев грязно-кровавые следы возле раны на боку, я понял, что повреждение было неглубоким. Что-то острое прошло между ребер, кажется, не повредив внутренние органы.

Жить будет. Через пару дней ей уже станет гораздо лучше.

Я как следует промыл рану, и теперь ее нужно было немедленно чем-то прижечь. На наших с Натом телах она зажила бы в считанные минуты, а девчонке нужна была помощь.

Я покосился на камин в своей спальне и почти потухшие угли, но неожиданно вспомнил про заговоренный порошок, который дала нам старуха Зельда.

Бабулька была знахаркой и ведьмой по совместительству. Именно она с самого детства лечила наши раны, когда-то обнаружив одного из нас в лесу. Так же, как и я нашел эту девчонку.

Я быстро спустился на первый этаж и достал из кладовой мешочек с белым порошком. Не знаю, что это была за смесь, но она помогала нашим самым серьезным ранам заживать в два раза быстрее. Как-то она хвасталась, что в ее деревне люди раскупают это лекарство на ура.

Я поднялся к своей незнакомке и присыпал ей рану порошком, после чего как следует перевязал бинтом.

Признаться честно, было невероятно сложно сдерживать себя и не отвлекаться на ее столь соблазнительное тело.

Твердые от холода соски призывно торчали, пробуждая желание немедленно прикоснуться к ним губами и облизать. Член сильно ныл, возбужденно вздымаясь, готовый взять свою добычу мгновенно.

Только сейчас при свечах я смог как следует разглядеть ее полностью.

Девушка была красива.

Волнистые волосы цвета огня, аккуратные черты лица, пухлые губы – все это делало ее невероятно притягательной.

Взгляд тут же упал ниже, и я еще раз прошелся по обнаженному телу незнакомки: нежная грудь небольшого размера, узкая талия, красивые бедра... и вроде бы ничего такого, чего я раньше не видел, но взгляд от нее оторвать не мог.

Кто она? Что забыла в лесу?

Волк внутри меня рвался и желал немедленно заполучить ее, овладеть, присвоить, но я сдерживал порыв. Разум пока еще был сильнее инстинктов...

Вопрос – надолго ли?

3.

Натан

Обнаженная грудь блондинки прекрасно умещалась в ладонях.

Девчонка сидела у меня на коленях спиной к лицу и елозила от нетерпения на моих яйцах. Запрокинув голову назад, она призывно выгибалась в пояснице. Ее чувствительные соски уже давно затвердели от желания, и я с удовольствием ущипнул их вновь.

Сладкий стон донесся до моих ушей, и она призывно раздвинула бедра, приглашая меня внутрь. Рука сама соскользнула с аппетитной груди и направилась вниз, затрагивая влажные складочки и возбужденно играя с ними.

Девушка уже давно была готова и сгорала от желания.

Она буквально молила меня о том, чтобы я немедленно вошел в нее как можно глубже, но я медлил. Несмотря на то, что член уже давно ныл от напряжения, мне чего-то не хватало...

Игры, азарта, страсти?

Я тут же убрал свои пальцы и подтолкнул ее вперед, заставляя встать на ноги. Блондинка возмущенно что-то простонала, но подчинилась.

Она повернулась ко мне лицом, и я тут же направил ее жестом вниз, заставив без единого слова опуститься передо

мною на колени.

Широко улыбаясь, она словно кошка потянулась к моей ширинке, правильно истолковав намек, а после начала медленно расстегивать ее, при этом призывно облизывая свои алые губы.

Умело разобравшись с ремнем, она достала из штанов твердый от возбуждения член и сразу же слизала прозрачную каплю с головки.

Горячая волна тут же пробежала по моему телу, и я не сдержал стон.

Получив сигнал к действию, девчонка тут же принялась оближивать мою твердую плоть и умело поглощать ее ртом все плотнее и глубже.

Вот что-что, а сосать дочка конюха умеет отлично.

Вечно я забываю ее имя... Лизи? Ванда? Ло-о-ора!

От ее ритмичных движений грудь и соски беспощадно терлись о мои бедра. Я положил тяжелую ладонь ей на затылок, заставляя чуть ли не заглатывать весь свой член вместе с яйцами.

Блондинка только издала гортанный звук, слегка задышавшись, но отстраниться даже не попыталась. Ее волосы липкими прядями разбросались по лицу, из глаз потекли слезы.

А она настырная...

Кажется, еще пару таких толчков, и я точно приду к финалу.

Намотав ее белокурые локоны себе на кулак, я сделал еще

несколько глубоких рывков, а после несильно потянул за них вверх, заставляя Лору оторваться от любимой игрушки.

Теперь хочу опробовать другую дырочку.

– Иди к кровати, – хриплым голосом приказал я, и она довольно подскочила к ней, упираясь животом и локтями в пуховое одеяло и призывно выгибая попку мне навстречу.

– А ты плохая девочка, Лора! – усмехнулся я и наградил увесистым шлепком ее аппетитный зад.

– Пожалуйста, возьми меня... – застонала она, когда я просунул два пальца в ее разгоряченное лоно, ритмично двигая ими внутри и при этом сминая свободной рукой ягодицу.

– Пожалуйста... – умоляла она. – Я безумно хочу тебя!

– Знаю, – и с этими словами я тут же вошел в нее одним резким движением.

Страстный стон тут же слетел с алых губ. Я заметил, как побелели костяшки ее пальцев, что с силой сжимали белоснежную простынь.

Я вколачивался в нее со всей своей звериной яростью, держа крепко за бедра, чтобы она не протаранила головой спинку кровати.

Девушка извивалась передо мной, виляя бедрами и стараясь быть ко мне как можно ближе и плотнее. Она громко кричала, принимая всю мою пылкость и при этом находясь на грани эйфории.

После пары толчков я понял, что она кончила и содрогается в импульсах оргазма. Спустя примерно еще минут де-

сать мне надоела вся эта забава, и я почувствовал, что тоже приближаюсь к завершению.

Я угасал, едва успев зажечься. Все эти деревенские девчонки были горячими, но пресными и скучными. От всех пахло примерно одинаково. С ними не хотелось играть дольше получаса.

Я быстро вытащил свой член и резким движением развернул ее к себе лицом.

– Возьми в рот, – она тут же подчинилась, плотно обхватывая его губами. Еще несколько сильных толчков, и я кончил прямо в нее, не позволяя отстраниться, пока она все не проглотит.

Только после этого я ослабил хватку, и Лора смогла отпрянуть, чтобы как следует отдышаться, а после тщательно вылизать мое все еще твердое оружие.

– Натан, ты останешься со мной? – с надеждой посмотрела она, но ее персона совсем не вызвала во мне интереса.

– Нет. Мне нужно идти, – я молча оделся и вышел из дома, даже не взглянув на нее напоследок.

Прохлада ночи отрезвляла сознание и горячее тело.

Стояла глубокая ночь, и нужно было возвращаться домой. Дерек наверняка уже давно вернулся с охоты и теперь дрыхнет без задних лап.

Кроме него у меня никого не осталось. Нас всего двое, и мы всегда держались вместе, что бы ни случилось. Я мечтал когда-нибудь восстановить наш клан, но пока это было

невозможно. Волк должен быть только с одной женщиной и на всю жизнь.

Ночь была прекрасной, хоть и не по погоде холодной. Зверь рвался на волю, и я решил не сдерживать его. Обращение всегда сопровождалось болью, но за столько лет мы к ней привыкли и считали неотъемлемой частью нашей сущности.

Зайдя в глубокий лес, я тут же обернулся и помчался в сторону дома, наслаждаясь собственной мощью и силой.

Непередаваемое ощущение свободы опьяняло. Не описать словами то чувство, которое ты испытываешь, когда бежишь один по глухому лесу, ощущая каждый шелест и треск деревьев.

Мощные лапы несли вперед, оставляя все проблемы позади, как неожиданно в нос ударил запах крови.

Что-то произошло.

Дерек!

Кровь была определенно не его, но это могло означать и то, что он на кого-то наткнулся.

Охотники? Они могли вычислить наш дом, который мы усердно строили годами.

Только не это!

Я быстро помчался в сторону нашего логова, развивая невероятную скорость хищника и, добравшись буквально за десять минут, обернулся возле крыльца и ворвался в дверь неистовым ураганом.

На втором этаже возле своей комнаты меня спокойно

ждал мой некровный брат.

– Нат, вижу, ты уже почувствовал? – Дерек без доли волнения смотрел мне в глаза, а я не мог понять, что здесь происходит.

– Что случилось? Откуда кровь?!

– Послушай, все хорошо. Ты только не психуй, – я уже знал этот тон, и он всегда предвещал мне очередные проблемы.

– Что ты натворил на этот раз? – я сложил руки на груди, ожидая ответа. Как вдруг звериный слух уловил едва ощутимый стон. – Здесь есть кто-то еще?!

Не дожидаясь ответа, я быстрым шагом поднялся на второй этаж. Дерек даже не стал перекрывать мне дорогу, учтиво отойдя в сторону перед открытой дверью спальни.

Всюду стоял запах крови и ванили, что приятно впитывался в легкие. На постели в свете камина лежала хрупкая девушка с рыжими волосами и беспокойно дремала. Крупные капли пота покрывали ее нежное лицо. Грудь взволнованно поднималась вверх.

– Это что, мать твою, такое?!

– Девушка, – брат знал мою вспыльчивость и, в отличие от меня, был спокоен и сдержан практически во всех ситуациях, даже в зверином облики.

– Я вижу. Нахрена ты притащил ее в дом? – не унимался я, как неожиданно в голове всплыла нехорошая догадка. – Это ты ее так?!

– Ты что, Нат? Я уже нашел ее такой в лесу на дне оврага. Девчонка погибла бы.

– Надо было дать ей умереть! – гнев начал переполнять меня.

Вот зачем нам эти проблемы?

– Прекрати. Мы не знаем, что произошло. Она вся в ранах и синяках. Ей нужна была помощь.

– Дерек, она человек и не заслуживает помощи. Что, если она узнает наш секрет и выдаст своим людям в деревне? На нас объявят охоту!

– Не преувеличивай. Это всего лишь маленькая девчонка...

– ... которую оставили умирать на дне оврага. Думаешь, просто так?

– Не знаю, – я видел сомнение в его глазах. – Прости. Но я не мог поступить иначе.

Я глубоко вздохнул, запустив руку в волосы. В конце концов, что сделано, то сделано...

– Что с ней? – смягчившись, поинтересовался я, подходя к кровати ближе.

И снова этот запах ванили...

Девчонка была невероятно бледной. Дерек тут же подошел и смочил полотенце в ведре с водой, а после стал аккуратно обтирать ее лицо.

– Неглубокая рана чуть ниже ребер и множество ушибов. Я промыл и обработал их порошком Зельды.

– Значит, сейчас идет естественная борьба организма, – брат кивнул головой, соглашаясь. – К утру должна прийти в себя.

– Натан, послушай... – начал наш местный докторишка. – Я понимаю, как мы рискуем. Как только она оправится, мы вернем ее в деревню, а до этого момента постараемся скрывать нашу сущность. В крайнем случае, можно будет попросить Зельду, и она наколдует по этому поводу какое-нибудь зелье.

– Проклятье... – негромко выругался я.

Теперь придется терпеть эти неудобства в лице незнакомой девицы в собственном доме. Но и мой брат был очень настырным, и ничего с этим уже не поделать.

– Будь по-твоему, – он улыбнулся виновато, а я снова посмотрел на незваную гостью.

Девчонка была похожа на куклу с бледной фарфоровой кожей и яркими волосами. Пушистые ресницы подрагивали от беспокойного сна. Она периодически постанывала, прикусывая пухлую губу.

Красивая, однако наверняка корыстная и опасная, как и все люди.

Но ее запах...

4.

Мне снился настолько страстный и откровенный сон, что я почти перестала дышать.

Сильные руки жадно исследовали мое тело, изучая каждый сантиметр. Неровное дыхание опаляло жаром нежную кожу. Я плавилась от мягких и чувственных прикосновений.

Их было двое.

Я не видела их лиц, но чувствовала страсть и желание. Красивые тела, властные губы, крепкие плечи...

Чьи-то грубые ладони сжимали мою грудь, настойчиво играя с каждым соском. Чьи-то гладили бедра, подбираясь к самому заветному месту. Никто и никогда не касался меня там.

Я хотела возразить, остановить это безумие...

Но не смогла.

Тело горело огнем, заставляя меня сходить с ума от неизведанного ранее наслаждения. Внизу живота давно нарастало странное желание, которое хотелось немедленно утолить.

Вся комната растворялась в наших сладких столах и плавных движениях. Голова кружилась от переизбытка чувств.

Жадные губы, как и руки, были повсюду, оставляя на теле влажные следы и доводя меня до края пропасти.

Я хотела их обоих, хотела безумно до боли в мышцах. Мне нужен был каждый из них.

Кто они? Зачем им я? Почему в их руках я чувствую себя такой хрупкой и маленькой, но в тоже время сильной и свободной?

Я знаю, что нахожусь в полной безопасности. Впервые за столько лет мне спокойно и не страшно. Я хочу остаться с ними навсегда, но вдруг неожиданно просыпаюсь.

Солнечный луч светил прямо мне в лицо, заставляя жмуриться. Я открыла глаза и замерла на месте, увидев перед собой деревянный потолок.

Наваждение от столь прекрасного сна не оставило за собой и следа. На его место тут же пришли головокружение и растерянность. Тело болезненно ныло, и я зажмурилась еще сильнее.

«Что произошло? Где я?» – вопросы непрерывным роем кружились в голове, создавая полный бардак в мыслях.

Внезапно тяжелое воспоминание о случившемся разрушающей волной пронеслось сквозь сознание, и я тут же попыталась вскочить на ноги.

Однако это было ошибкой.

Острая боль пронзила все тело, заставляя меня облокотиться снова о подушку. Сидеть в таком положении было тоже болезненно, но я не могла спокойно лежать.

– Это не моя спальня... – прошептала вслух, медленно оглядываясь по сторонам, и тут же прикрыла рот рукой, боясь издать какой-нибудь звук и привлечь к себе ненужное внимание.

И правильно сделала, потому, как едва не закричала, увидев на пороге огромного сурового мужчину, что недовольно смотрел на меня, сложив руки на груди.

Карие глаза пристально изучали мое лицо, заставляя дрожать от испуга еще сильнее. Его высокая фигура практически полностью закрывала собой дверной проем. Широкие плечи и хорошо развитая мускулатура приковывали взгляд.

От такого не убежишь!

Неужели Винслоу поймал меня и притащил в дом одного из своих прихвостней?

Если это так, тогда мне точно конец!

– Вы убьете меня? – еле дыша, спросила у незнакомца.

Мужчина удивленно приподнял бровь, а после вальяжно облокотился о косяк, явно не собираясь уходить.

– Зависит от обстоятельств.

О чем он говорит? Здесь было только одно обстоятельство – это месть Лютера Винслоу.

Я уверенно подняла на него взгляд, чувствуя, как от страха трясутся коленки под одеялом.

– Тогда не тяните, пожалуйста... – я сжала простынь в кулаки, готовая принять свою судьбу, и крепко зажмурила глаза, ожидая удара, выстрела, стрелы или чего-то еще такого, но ничего не происходило.

Спустя пару мгновений я услышала тяжелые шаги, а после почувствовала горячее дыхание возле своего лица. Испуганно открыв глаза, я встретила с его темным взглядом,

от которого у меня перехватило дыхание.

Карие глаза смотрели пристально, заставляя меня застыть на месте. Я не могла отвести взгляд в сторону или даже моргнуть, зачарованная их глубиной.

Мужчина осторожно приподнял мое лицо за подбородок и шепотом заговорил, едва касаясь моих губ:

– Послушай меня, рыжая, – его бархатный голос пробежался волной мурашек по спине. – Я не знаю, кто ты такая и как оказалась в этом лесу, но если ты задумала что-то недоброе, то обязательно за это ответишь, – а после отпустил меня, продолжая сверлить взглядом.

– Я? За-а-думала? – голос дрожал, словно был мне неподвластен.

О чем он говорит?

Ничего я не задумывала, кроме спасения собственной жизни.

Незнакомец отошел на шаг назад и стал внимательно следить за моей реакцией. Я видела, как едва ощутимо подрагивают его ноздри, глубоко втягивающие воздух. Видимо, он сильно злился, поскольку густые черные брови недовольно сошлись на переносице.

Мужчина был прекрасного телосложения с идеальными чертами лица и темными, словно смоль волосами.

Красивый и опасный.

От таких стоит держаться подальше, а не спать в их постелях...

– Видимо, здесь произошла какая-то ошибка, – надежда загорелась во мне яркой искрой. Возможно, это вовсе не люди Лютера, и я смогу спокойно уйти.

– Я извиняюсь за причиненные неудобства и сейчас же покину ваш дом! – быстро проговорила я, словно читая скороговорку, и поспешила подняться с кровати.

Неожиданно брюнет усмехнулся уголками губ и сделал еще один шаг назад, давая мне больше пространства и при этом с любопытством косясь в мою сторону.

Преодолевая боль, я еще сильнее наклонилась вперед, стараясь принять вертикальное положение, а после потянула за край одеяла. И, непроизвольно щурясь от боли, скинула его в сторону, как вдруг поняла, что сижу абсолютно голой.

На мне не было домашнего платья и нижнего белья. Под обнаженной грудью проходила широкая белая полоса ткани с пятнами крови, что туго опоясывала мое тело. Кое-где на ногах и руках встречались узкие бинты. От увиденного я чуть не завизжала и тут же накрылась другим концом одеяла, прячась в него по самый подбородок.

Незнакомец открыто усмехался, по-прежнему скрестив руки на груди.

– Ты, кажется, собиралась куда-то идти? – заметил он, явно издеваясь, а я покраснела до самых корней волос и спрятала лицо в мягкую ткань.

Как же было стыдно...

Он уже видел меня обнаженной, когда обрабатывал раны.

Это просто немыслимо!

– Я сейчас же уйду. Просто дайте мне какую-нибудь одежду... – пробубнила, стыдясь поднять свое красное лицо. – Я обязательно верну.

– Нет подходящего размера, – он однозначно издевался надо мной.

Вот за что мне все это?

Страх по-прежнему не отпускал, сковывая в своих холодных объятиях. Я оставалась наедине с опасным мужчиной, будучи полностью обнаженной в его кровати. Ну, хоть раны обработал...

– Спасибо, что позаботился обо мне, – почти прошептала, поднимая взгляд, и тут же попала в ловушку его глаз.

– Это сделал не я, а мой брат. Он нашел тебя в лесу и принес сюда.

Здесь был кто-то еще? Значит, еще один мужчина видел меня абсолютно голой и без сознания?

Кажется, мне становится дурно...

– А вот, кстати, и наш Доктор Дрэ.

5.

В комнату вошел статный мужчина с тазом воды в руках и перекинутым через плечо полотенцем. Как и его брат, он был стройный, высокий и с мускулистым телосложением. Вот только цвет волос и глаз значительно отличался. Длинные светлые пряди слегка спадали на лицо, а голубые глаза искрились светом.

– Ты очнулась? – он тут же подошел ко мне, оставив таз возле кровати.

Я испуганно вжалась в подушки.

Он молча проследил за моими движениями, заглядывая в лицо так же пристально, как до этого его напарник.

Эти глаза...

Такие голубые и чистые, словно горные озера. Удивительно, но они искрились добротой и волнением, невзирая на его грозный и мощный вид.

Я непроизвольно заерзала от столь пристального внимания, краснея пуще прежнего.

Мужчина ухмыльнулся и, наклонившись, нежно обхватил мое лицо своими большими руками. Я даже испугаться как следует не успела. Он стал медленно поворачивать мою голову сначала в одну сторону, затем в другую.

Чувствуя жар его тела, я полностью подчинилась его движениям, беспрекословно доверяя.

Если бы хотел убить, то давно бы убил. А не спасал жизнь и не перевязывал бы раны.

Горячие ладони так приятно касались кожи лица, что хотелось укутаться в них полностью и уснуть. Голубые глаза смотрели с заботой.

– Спасибо, – неожиданно для себя прошептала я, и незнакомец замер, непрерывно вглядываясь в мое лицо. Затем опомнился и резко отстранился, выпустив из теплого захвата.

– Сотрясения нет, – тут же поставили мне неизвестный диагноз. – Как тебя зовут? Как ты оказалась ночью в лесу одна, откуда раны?

Я вздрогнула, вспоминая произошедшее сегодня ночью.

Холодные руки отчима, его мерзкое дыхание, борьба, побег, выстрел из арбалета...

Снова стало страшно.

– Простите, я могу уйти?

– Нет, – тут же сообщил брюнет позади, и обе пары пронзительных глаз уставились на меня в ожидании ответа.

– Я провинилась и бежала из дома, за что была серьезно наказана. Рана была от стрелы, которая лишь задела мое тело. Я не хочу доставлять никому проблем и неудобств, поэтому сейчас же покину ваш дом.

– Ты назовешь нам свое имя? – спросил у меня блондин, положив тяжелую руку на край кровати и при этом случайно касаясь моей дрожащей ладони.

Я замерла на месте, боясь даже пошевелиться. Мужчина увидел мой страх и тут же убрал свою кисть. А я начала думать над тем, чтобы называть им другое имя. Ведь если они расскажут кому-то из деревни, то Лютер сразу же найдет меня.

– Это тайна? – поинтересовался брюнет, и я поняла, что слишком долго молчу. В их глазах и так все выглядело чересчур подозрительно.

– Меня зовут Эбигейл, – нерешительно ответила я, не успев придумать что-то другое.

– Расскажи, за что тебя хотели убить?

– Натан, не надо... – попытался остановить его брат, но тот поднял руку в знак тишины. И мой доктор остался на месте, внимательно наблюдая за мной.

Я обхватила себя руками, непроизвольно углубляясь в воспоминания ночи.

– Я сирота, мои родные умерли. На мое совершеннолетие мой опекун потребовал от меня мою невинность. Я не согласилась, чем разозлила его. Мне удалось вырваться из дома, а он пожелал мне смерти за непослушание и выстрелил из арбалета. Вот и вся история, – они молча переглянулись.

– И ты предпочла умереть на дне оврага? – недоверчиво переспросил меня суровый мужчина, что мучил допросом.

Я знала, что он не верит мне. Я много раз видела подобную реакцию от людей в своей деревне, поэтому даже не придавала этому значения, мне было все равно. Я просто хотела

уйти из этого дома. Остаться наедине с этими опасными мужчинами было страшно.

– У меня не было выбора. Я решила, что лучше умру там, но никогда не вернусь назад.

– Что ж. Это всегда можно устроить, – пришел к выводу тот, кого звали Натан, и я снова испуганно вжалась в спинку кровати.

– Нат, ты пугаешь ее, – вступил в разговор брат. И тот медленно вышел из спальни, одарив нас тяжелым взглядом.

В комнате повисла тишина. Блондин неожиданно поднялся с места, и я непроизвольно посмотрела на него.

Оба мужчины были невероятно хороши собой. В нашей деревне местные девчонки устроили бы из-за них самую настоящую драку.

– Послушай, мы не причиним тебе вреда... – внезапно вывел меня из размышлений его бархатный голос, что был немного нежнее, чем у его брата. – Меня зовут Дерек, а этого заносчивого типа, что допрашивал тебя – Натан.

– Рада познакомиться, – смущенно произнесла я, и мужчина тут же наклонился вниз, чтобы выжать мокрую ткань. И когда только успел намочить?

После чего подошел ко мне вплотную и попытался скинуть одеяло в сторону. Я тут же испуганно вцепилась в него обеими руками, не собираясь отпускать даже ценой собственной жизни.

– Эби? – он удивленно уставился на меня, продолжая дер-

жать злосчастную ткань. – Я просто промою твои раны.

– Нет, – тут же прошептала я.

– Я уже все видел. Тебе нечего скрывать от меня, – его глаза мелькнули странным блеском.

– Пожалуйста... я сама обработаю...

– Ты не дотянешься.

Он резко дернул за свободный край, и мягкая ткань тут же слетела вниз. Я взвизгнула и постаралась прикрыть грудь руками, скрестив ноги между собой. Резкая боль прокатилась по всему телу. Но я не могла иначе!

Его хмурые брови сошлись на переносице, и я поняла, что мужчина злится. Сердце готово было вырваться наружу, страх противно скрежетал где-то под кожей.

– Простите, что побеспокоила вас. Я сейчас же уйду! – несмотря на все, я тут же вскочила на ноги, собираясь бежать, но почувствовала резкое головокружение.

Ноги подкосились, словно ватные, и я поняла, что оседаю на пол. Сильные руки тут же подхватили мое ослабленное тело и прижали к себе.

Лицо мужчины было так близко, что я буквально ощущала его горячее дыхание на своих губах. Светлые глаза смотрели настойчиво прямо, заставляя утонуть на долю секунды в их голубых омутax.

– Послушай, либо обрабатываю раны я, либо зову это делать Натана. Уверен, он и половины не разглядел того, что пришлось увидеть мне.

Взгляд угрожающе скользнул по моему лицу, и я молча согласилась. Достаточно было уже того, что один из братьев изучил мое тело вдоль и поперек. Не хватало еще второго!

Как же было стыдно...

Я снова покраснела с головы до пят, а Дерек осторожно положил меня на кровать, как бы невзначай пробегаясь взглядом по моему обнаженному телу.

А после началась самая настоящая пытка.

6.

Он еще раз наклонился к тазу с водой, повторно отжимая тряпку, и я тут же закрыла грудь руками, боясь даже пошевелиться.

Сейчас я была полностью открыта и беспомощна. Если этот сильный мужчина захочет взять меня прямо здесь, то ему ничто не помешает это сделать. Уверена, его жестокий брат даже бровью не поведет в этом случае. К тому же его я боялась даже чуть больше, чем Дерека.

Он разогнулся, держа в руке влажную ткань и снова нахмурился.

– Эби, убери руки. Иначе я не смогу как следует обработать твои раны, – в ответ на это я лишь зажмурила глаза, еще крепче прижимая ладони к телу.

Спустя минуту я услышала тяжелый вздох, а после почувствовала его пальцы на своем лбу. Удивленно распахнув глаза, я увидела, как он осторожно разматывает белую повязку, что, оказывается, все это время была на моей голове. Я наблюдала за его слаженными движениями, боясь даже вдохнуть.

После того, как с ней было покончено, он приблизился вплотную к моему лицу и очень осторожно промокнул рану чистой тканью где-то выше виска, оставив на ней кровавые следы. Я и забыла, как ударилась головой, скатившись в

большой овраг, в котором он меня и нашел.

Его сильные руки так мягко и ласково прикасались, что даже не причиняли боли. Упругие мышцы груди и живота виднелись даже через рубашку. Возможно, ему приходилось много работать физически, судя по крепкому телосложению.

Кто они такие? Почему спасли, а теперь еще и ухаживают за мной?

– Вот видишь, это совсем не страшно и не больно, поэтому перестань трястись, – он бросил тряпку в таз и обернул мою голову чистой повязкой, а я вдруг заметила, что у меня действительно слегка подрагивает тело. И не понятно...

Это от страха или от его прикосновений?

– Бельчонок, убери руки. Я обещаю, что не причиню тебе вреда, – это прозвучало так ласково и, в то же время, так естественно, словно это было моим родным именем. Меня никто и никогда так не называл. Это оказалось очень приятно.

Дерек усмехнулся еле слышно, а после слегка приподнял меня за спину одной рукой, развязывая очередные бинты.

Горячая ладонь касалась голого тела, обжигая нежную кожу. Его терпкий запах хвойного леса и, кажется, мяты окутывал пространство вокруг, заставляя вдыхать его глубже в свои легкие.

Я знала, что мужчина глаз не сводит с моей груди, от этого мое дыхание еще сильнее участилось, заставляя вздыматься ее еще выше.

Что за дурацкая реакция на его прикосновения?

Я уже и сама не знала, чего во мне сейчас преобладало больше: страха, смущения или... возбуждения?

Совсем в другую сторону меня стало заносить!

Мужчина едва уловимо улыбнулся, отбросил грязные бинты в сторону и медленно опустил меня назад на подушки. После чего взял чистую влажную ткань и начал аккуратно обтирать рану, едва касаясь моего тела.

Голубые глаза пристально изучали повреждение на боку, заставляя его красивое лицо хмуриться.

Он злится? Я же убрала руки.

– Почему? – неожиданно для себя задала я вопрос, заглядывая в его лицо.

– Почему спас? – переспросил он, и я согласно кивнула. Хотя, кажется, подразумевала другое. – Потому, что ты была ранена и слишком слаба. Я не мог оставить тебя умирать.

– Спасибо, – вновь поблагодарила и мужчина ласково улыбнулся, а после продолжил осторожно обтирать мое тело.

Страх постепенно уходил на задний план, а его место занимало совсем другое и непонятное чувство.

Блондин так нежно касался влажной тканью, что я не заметила, как успела расслабиться в его руках и даже не сразу поняла, что он водит ею уже далеко за пределами раны.

Его движения переместились чуть выше, и он уже медленно дотрагивался до самих изгибов груди, проходясь по маленьким ореолам сосков, а после и по неглубокой дорожке

между ними.

Я вздрогнула от неожиданной реакции, что отдавалась где-то внизу живота, но ничего не сказала.

Тело, где он касался, словно горело огнем и тянулось ему навстречу, а я сама дышала все глубже.

Скорее всего, это просто температура поднимается, учащая мое дыхание... не иначе!

Как вдруг он резко убрал руку, шумно выдыхая воздух, словно забылся, а после резко поднялся с места, от чего я вздрогнула.

– Сейчас поменяем повязку, и ты сможешь отдохнуть, – мой доктор тут же отошел к столу и, взяв оттуда чистые бинты, вернулся обратно на место. Затем весьма быстро перевязал меня поперек туловища и снова уложил на спину, на этот раз не задерживая на мне свой взгляд дольше положенного. После чего вернул мне одеяло, накрыл мое тело сверху и поспешил выйти из комнаты.

– Отдыхай, бельчонок. Скоро принесу завтрак, – и почти уже оказался за дверью, как я решила окликнуть его.

– Дерек? – он удивленно повернулся назад. – Почему бельчонок?

Мужчина загадочно улыбнулся, а после вышел за порог и закрыл за собой дверь.

Все это было определенно странно и неправильно.

Я находилась в незнакомом доме, совершенно беспомощная в окружении двух привлекательных мужчин, которые од-

ним своим взглядом заставляли меня смущаться и краснеть до кончиков и так красных волос. А мой настоящий кошмар все еще находился где-то за пределами этих стен, в надежде найти меня и отомстить.

Кто же такие эти братья? Что Дерек делал поздней ночью в лесу, и как смог найти меня? И почему я так сильно не направляюсь его брату?

Столько вопросов и не одного ответа.

7.

Дерек

Я быстро покинул комнату.

Ее тело и запах сводили с ума. Всего на долю секунды я забылся, играя с ее грудью, и чуть уже не прижался к ней губами, потеряв самообладание.

Малышка и так была до смерти напугана, едва позволила мне обработать ее раны. Это бы только ухудшило ситуацию.

За что тот человек мог так возненавидеть ее, почему заставил ее настолько сильно страдать?

Когда я отмывал ее от грязи и крови, то заметил на теле множество ушибов и ссадин, расположенных в местах, скрытых под одеждой.

Видимо, это гад специально бил ее так, чтобы не было заметно, и теперь девчонка боится каждого прикосновения.

Люди...

Они хуже зверей, издеваются над теми, кто слабее их. Возможно, она и сама такая.

Но почему-то верить в это мне совершенно не хотелось. В отличие от Натана.

Судя по всему девчонка раздражала брата невероятно. Он никому и никогда не доверял кроме меня. Но даже мне порой бывало непросто найти с ним общий язык, не говоря уже про обычную человечку, что своим присутствием в на-

шем доме напрягала обоих.

С другой стороны, я был удивлен, насколько быстро он согласился оставить ее у нас до выздоровления. Эби была первым человеком, ступившим на порог нашего дома. Кроме Зельды здесь никогда никого не было.

Я знал, брату тоже стало жаль ее...

Несмотря на враждебный настрой Нат слишком сильно принимает все близко к сердцу, хоть и очень тщательно это скрывает. За внешним хладнокровием в нем всегда пряталась буря эмоций. Возможно, поэтому он ненавидел людей гораздо сильнее меня и потому отреагировал так остро на ее появление.

Однако интерес Ната был к ней очевиден. Не успел я сходить за водой, как он уже приняхивался в ее комнате.

Я спустился на первый этаж, где у нас находилась кухня. В памяти возникли глаза девчонки. Настолько большие и ярко-зеленые, что невозможно было отвести взгляд. Очень редкий оттенок в наших землях. Уверен, брат тоже это заметил.

– Бельчонок, значит? – раздался за спиной насмешливый голос Натана.

Я прекрасно знал, что он нас слышал.

– А разве не похожа? – я поставил чайник на огонь. – Такая же рыженькая, миниатюрная и пугливая, словно маленький зверек.

– Даже у маленьких зверьков есть коготки.

Я обернулся и увидел брата возле входа, удобно облокотившегося об косяк и сложившего руки на груди. Густые брови недовольно сошлись на переносице. Я понимал, насколько ему не нравится эта ситуация, впрочем, как и мне.

Девчонка беспокоила моего внутреннего зверя своим присутствием. А ее глаза и запах влияли почти гипнотически.

– Что ты хочешь этим сказать? – устало выдохнул я и перекинул полотенце через плечо, упираясь бедром в край стола.

– Мне кажется здесь что-то не так...

– То есть ты думаешь, девчонка сама себя поранила и отправилась умирать на дно оврага, чтобы я случайно ее там нашел и принес сюда?

– Это звучит глупо, но здесь определенно замешано что-то еще, – задумчиво произнес Нат.

Он всегда подозрительно относился ко всем людям, за исключением Зельды.

– Тогда, что ты предлагаешь?

– Не спускать с нее глаз. И раз ты ее сюда притащил, то тебе и нянчиться с ней.

– Справедливо, – выдохнул я, складывая руки на груди так же, как и он. А тот уже вышел за массивную дверь нашего дома и направился в лес.

Он всегда уходил, когда хотел подумать.

Я развернулся к кухонному столу, обдумывая его слова.

Сомневаюсь, что девчонка нам врала. Страх в ее глазах был неподдельным, да и все эти ушибы на теле...

Я мотнул головой, прогоняя неприятные мысли. После чего взял большой деревянный поднос и поставил на него тарелку с горячей кашей, хлеб, сыр и травяной чай.

Глаза слипались и, признаться честно, спать хотелось ужасно. Я всю ночь выхаживал ее хрупкое тело, а после мне пришлось лечь здесь на широкой деревянной лавке. Ну да ладно...

Я снова уловил запах ванили, что приятно щекотал ноздри, и вдохнул его полной грудью, лишь на мгновение закрывая глаза. А после сразу направился уверенным шагом на второй этаж. Зверь внутри меня закопошился от нетерпения.

Открыв дверь, я увидел Эбигейл, что тут же вздрогнула и натянула одеяло до самого подбородка.

Какая милая наивность...

Как будто, если бы я захотел ее сейчас взять, меня бы это остановило.

На минуту я представил ее притягательное тело и аккуратную грудь, что прекрасно поместилась бы в мои ладони, и тут же почувствовал, как желание откликнулось в ширинке штанов.

Ее красивое личико и красные волосы с зелеными глазами приковывали взгляд. Она закусила пухлую губу, в страхе косясь в мою сторону.

Такая нежная малышка. Вот бы опробовать ее сейчас,

приласкать, приручить...

Внутреннему зверю такая идея очень понравилась, и мне пришлось сдерживать его.

Знала бы она, каких сил мне стоило контролировать себя в эту минуту, чтобы не отбросить поднос в сторону и не накинута на свою заманчивую добычу.

– Я принес тебе завтрак, – голос прозвучал немного с хрипотцой, поэтому пришлось слегка прокашляться.

Девушка не сводила изумрудных глаз с моего лица, в которых по-прежнему читался страх, но уже не такой сильный, как раньше.

Ну что за трусиха?

На самом деле ее можно понять. Девчонка только что очнулась после попытки убийства в незнакомом доме в окружении двух здоровых мужиков, которые странным образом приняхивались к ней, словно дикие звери.

А бедняжка даже и представить себе не могла, насколько они голодные и опасные...

Матерые хищные волки, что лишний раз не отказались бы поиграть со своей добычей!

8.

Дерек положил деревянный поднос мне на колени, и я с любопытством покосилась на его содержимое.

Есть не хотелось совершенно. Слабость во всем теле напоминала о себе легким головокружением.

Одеяло, что было натянуто мною до самого подбородка, сковывало движения и не позволяло свободно дотянуться до ложки. Необходимо было опустить его край и взять тарелку в руки, в результате чего моя грудь снова бы обнажилась.

Ну, уж нет.

Блондин оставался возле кровати, сложив руки на груди. Он ждал, пока я возьму ложку и начну есть, молча сверля меня тяжелым взглядом. Сердить его еще больше не хотелось совершенно.

В конце концов, неизвестно, чего от них обоих можно ожидать.

– Дерек, ты не мог бы...

– Выйти? – закончил он за меня фразу, а после сразу же предоставил ответ. – Не мог бы. Я должен убедиться, что ты все съешь. Тебе нужны силы на восстановление.

– Пойми, пожалуйста, я не могу... есть голой при постороннем мужчине.

– Даже если этот мужчина спас тебе жизнь и уже несколько раз видел тебя обнаженной? – его довольная ухмылка не

осталась незамеченной.

– Я бы хотела, чтобы мы об этом позабыли, – ответила я, снова предательски покраснев.

Еще никогда в жизни мне не приходилось так часто смущаться.

– Эбигейл, если ты сейчас же не начнешь есть, то я буду кормить тебя из ложки, – и снова эта ухмылка.

Я представила себе эту картину, и моя голова, кажется, закружилась еще сильнее.

Им с братом, похоже, доставляет удовольствие издеваться надо мной. И не удивительно...

Они же мужчины.

И, как все мужчины, они любят причинять боль и проблемы женщинам.

– Дай мне, пожалуйста, хотя бы одежду, – шепотом попросила я, заранее ожидая отрицательного ответа, такого же, каким меня одарил Натан.

– Держи, – он взял из комода длинную хлопковую рубашку белого цвета и протянул мне ее в руки.

Я удивленно подняла глаза, ожидая подвоха.

– Я отвернусь, пока ты переодеваешься, но из комнаты не выйду, – ответил он, предусмотрительно убирая поднос, и развернулся вместе с ним лицом к двери.

Я буквально застыла на месте, боясь высунуться из-под одеяла, ожидая, что он снова резко повернется. Но он стоял неподвижно.

Я медленно опустила край ткани и, невзирая на боль, постаралась как можно скорее одеться, оставаясь по-прежнему в постели.

Рубашка оказалась слишком большой. Я застегнула ее на все пуговицы, но широкий ворот все равно спадал с моих плеч. Однако все необходимое прикрывал, чему я была несказанно рада. Запах этого мужчины тут же проник под кожу, плотно окутывая мой разум и заставляя вдыхать его полной грудью.

– Все, – прошептала я, и мужчина нетерпеливо обернулся, видимо, устав от ожидания.

На миг его взгляд пробежался по моему хрупкому телу, задерживаясь на груди и полуголых плечах. Я еще раз подтянула одежду чуть выше, но она вновь предательски сползла вниз.

– А тебе идет, бельчонок, – довольно подтвердил он, и я вновь засмушалась.

Мужчина подошел поближе и поставил поднос мне на колени. Я устало посмотрела в тарелку. Каша из крупы со свежими лесными ягодами выглядела неплохо, однако аппетита во мне не прибавилось.

Я неуверенно взяла ложку, и она тут же выпала у меня из рук прямо на пол. Я рефлексивно подалась за ней и уронила весь поднос целиком. Тарелка разбилась, а все ее содержимое вместе с чаем оказалось на полу.

Страх пронзил тело, отзываясь болью в каждой клеточке.

Душа замерла на мгновение, и я мгновенно сползла с кровати и, упав на колени возле каши, начала собирать ее руками обратно в тарелку.

– Пожалуйста, простите меня! Я не хотела...

– Эбигейл! – закричал мужчина, и мое сердце упало в пятки.

– Я сейчас же все уберу. Только не злитесь... – тараторила я, лихорадочно подбирая содержимое подноса и обжигая себе пальцы.

Мужчина резко опустился на колени и схватил меня за запястья, и я тут же зажмурилась в ожидании удара. Я ждала уже больше секунды, но его не последовало. Я нерешительно открыла глаза, боясь даже заглянуть мужчине в лицо.

Каково же было мое удивление, когда я увидела, что он берет влажную тряпку из таза и начинает тщательно протирать мои покрасневшие ладони.

– Ты что делаешь? – по-прежнему хмурые брови не расходились на переносице. Его нежные движения заставили меня замереть на месте. Он так быстро протирал мои руки, убирая с них горячую кашу, что я обомлела.

– Ожогов тебе захотелось? – он явно злился.

Он остановился, грозно заглядывая мне в глаза, и у меня от страха еще быстрее забилося сердце.

Лютер всегда жестоко наказывал меня за такие проступки. Он говорил, что посуда очень дорогая, и я должна ее беречь. А после, как правило, запирали меня в чулане на день или два.

– Я тебя никуда не пущу! – ответил он, поднимая меня на руки.

– Но как же...

– Я сказал – нет. Ты совсем глупая? – он посмотрел мне в глаза, и я замерла в его сильных руках. – Ты могла обжечься!

– Но я разбила тарелку и испачкала пол... – наконец вымолвила я.

– И что?

– Ты меня за это не накажешь?

– Наказать тебя за это? Что за глупость?!

– Но Лютер говорил, что посуда дорогая и что...

– Послушай, Эби. Я не Лютер и не собираюсь наказывать тебя за тарелку каши, – он все еще злился, однако смотрел на меня совершенно по-доброму. Я оказалась в замешательстве.

– Простите, – пождав плечи, прошептала я еще раз на всякий случай.

Он находился так близко, что спорить с ним было практически невозможно, да и слишком страшно. А после он тут же положил меня на кровать и заботливо накрыл одеялом.

– Рана опять начала кровоточить.

– Простите, – еще раз повторила я.

– Ты когда-нибудь перестанешь извиняться? – спросил он, а я лишь удивленно хлопала глазами.

Он что, правда, не злится за тарелку?

Я снова натянула одеяло чуть выше, а мужчина наклонил-

ся и стал собирать осколки на поднос. После чего вернулся с мокрой тряпкой и все вымыл.

– Я принесу тебе новую порцию. Только, пожалуйста, не обожгись снова, – и с этими словами вышел из комнаты.

Он переживает не за посуду, а за меня...

Может, так и положено в нормальных семьях? Однако мне такое неведомо.

Чувство благодарности к этому мужчине возникло само собой. Я спрятала лицо в мягкую ткань, вспоминая, как глупо выглядела в его глазах.

Это произошло произвольно. Слишком долго я жила по правилам Лютера Винслоу, и они накрепко засели у меня в голове. Дерек наверняка подумал, что я глупая трусиха.

Я и на самом деле такая...

Но, получив наконец свободу, оставаться ею и дальше не собиралась.

9.

Я и сама не поняла, как быстро уснула, так и не дождавшись своего завтрака.

Открыв глаза, я обнаружила, что в комнате стало значительно темнее. Угли потихоньку тлели в камине, а новый поднос с остывшей едой уже стоял возле кровати на небольшом журнальном столике.

Получается, я даже не услышала, как Дерек принес его. Неожиданно захотелось в туалет.

Я не переживу, если один из братьев отнесет меня туда на руках. Только не это!

Оглянувшись по сторонам, я не обнаружила в спальне никаких других дверей, кроме входной и уже более уверенно откинула одеяло в сторону и потихоньку встала босыми ногами на деревянный пол.

Голова все еще немного кружилась, но стоять ровно у меня получилось. Не знаю, чем и как меня лечили, но боли стали значительно слабее.

Я окинула себя взглядом от груди до щиколоток и поняла, что нахожусь не в самом приличном виде.

Рубашка Дерекa едва прикрывала бедра, сползая на одно плечо. Ее длинные рукава болтались так низко, что мне пришлось их тут же засучить. На глаза попало зеркало. Я подошла к нему чуть ближе и внимательно рассмотрела свое

лицо.

Бледная кожа, темные круги под глазами, длинные запутанные волосы и широкая повязка на лбу...

Да, тот еще видок!

Рубаха, что была на мне надета, оказалась гораздо откровеннее моей домашней ночной сорочки. Поэтому я тут же поспешила выйти из комнаты и незаметно найти здесь уборную, пока меня никто не обнаружил.

Пол предательски закрипел, когда я подкралась к двери и осторожно выглянула наружу. Повсюду стояла тишина. Буквально ни единого звука.

Отлично, значит, я смогу пройти незаметно!

Тихонько ступив за порог, я медленно огляделась.

Широкая лестница из темного дерева вела вниз на первый этаж. Напротив моей комнаты располагалась еще одна. Заглядывать в нее было рискованно, но любопытство было сильнее, да и наличие в ней уборной комнаты не исключалось.

Недолго думая, я подошла к тяжелой двери и прислушалась.

Тишина.

Схватившись за широкую ручку, я с силой потянула ее на себя и почти открыла, как вдруг дверь с грохотом закрылась обратно, заставив меня подпрыгнуть и уткнуться в нее грудью.

– Ты что здесь забыла, рыжая? – раздался грубый голос

прямо над ухом, и я тут же развернулась, встречаясь глазами с Натаном.

Его лицо было так близко, что я ощущала его горячее дыхание на своей коже. Одной рукой он упирался в дверь, опасно нависая надо мной.

– Я искала уборную, – прошептала, окончательно растерявшись от такого напора, и еще сильнее вжалась в дверь.

Мужчина внимательно разглядывал мое лицо, а его ноздри странно подрагивали, будто он принюхивался.

– В таком-то виде? – проговорил он, одаривая меня плотоядным взглядом с головы до ног.

И у меня предательски затряслись коленки.

– Другой одежды нет, – ответила, понимая, на что он намекает.

Было страшно, очень. Но я пообещала себе, что больше не буду трусихой...да и бежать собственно некуда.

– Это моя комната, – прошептал он, медленно нагибаясь к моему лицу. – Дерек разве не сказал тебе, что уборная у нас на первом этаже? – отчеканил он каждое слово, заставляя мое сердце падать куда-то вниз.

– Не сказал, – вымолвила я, и брюнет тут же уперся в дверь второй ладонью.

Я оказалась между его рук в очень опасной близости. Дыхание замирало, а тело снова предательски начало обдавать жаром, заставляя краснеть.

– А может, ты все-таки искала меня? – внезапно его паль-

цы оказались на моем бедре, и я испуганно вздрогнула.

Я обеими руками попыталась остановить мужчину, но он одним резким движением перехватил мои запястья и крепко зафиксировал их над головой. Рубашка задралась непозволительно высоко, едва прикрывая самое интимное место.

– Пожалуйста, пусти... – проскулила, пытаюсь выбраться. Легкая боль обдала все тело, побуждая меня слегка поморщиться.

– Ты сама ко мне пришла, – выдохнул он мне в губы, слегка усмехаясь. А после очень медленно провел кончиком носа по изгибу моей шеи, заставляя мурашки разбежаться по телу.

Он снова громко втянул воздух в свои легкие, и мое сердце пропустило пару ударов.

От его близости кружилась голова, коленки дрожали, а глаза упрямо пялились на его красивые губы, что явно смеялись надо мной.

– Я не знала... честно.

– Это уже не важно, – он спустился чуть ниже, обдавая горячим дыханием ключицу, а после провел по ней кончиком языка. Ноги окончательно подкосились, и Нат тут же подхватил меня за бедра, слегка приподнимая вверх, при этом нагло нырнув под рубашку.

Руки внезапно получили свободу, и я тут же попыталась отстраниться, упираясь ладонями в его широкую грудь.

Он заулыбался еще сильнее. И не удивительно. Ведь это

были крайне слабые попытки на пути моего сопротивления.

Прижатая мощным телом к двери, я ощущала себя совершенно беспомощной и незащищенной. Только сейчас я осознала, что просто вишу на нем, рефлекторно обхватив его бедра своими.

Сильные руки сжимали мое тело, а большие пальцы гладили чувствительную кожу ног. Я видела, каким взглядом он сейчас пожирает мою грудь, виднеющуюся в широком вороте рубахи.

Дышать стало тяжелее. Здесь определенно не хватало кислорода для нас двоих.

В самом низу моего тела становилось предательски влажно. Во внутреннюю сторону бедра упиралось что-то твердое, и я старалась не думать что именно.

Ситуация слишком накалилась, а на мне даже не было нижнего белья.

– Пусти... – прошептала я, переводя дыхание. – Мне больно.

И он тут же опомнился и опустил меня на пол.

– Еще раз попадешься мне в таком виде... и я закончу начатое, – а после резко развернулся и ушел, оставив меня возле своей двери.

10.

Я залетела в противоположную спальню, словно ошпаренная и, захлопнув за собой дверь, сползла по ее внутренней стороне на пол.

Щеки горели от стыда.

Это же надо было встретиться лицом к лицу с самым мрачным и опасным братом. Да еще и возле его комнаты, в которую я пыталась пробраться!

Он наверняка принял меня за распутную девчонку, которая сама шла к нему в постель на сон грядущий. А еще мое тело как назло предавало меня каждый раз, когда я находилась в их руках...

Надо срочно бежать отсюда!

Вот только куда? И где вообще я нахожусь?!

Поднявшись на ноги, я первым делом подошла к окну и, открыв деревянные створки, с любопытством выглянула наружу. Моему взору открылся густой хвойный лес, покрытый сумраком ночи.

Даже не верится, что я проспала весь день...

– Думай, Эби. Думай. – я уже отошла от подоконника и кружила по комнате, выстраивая в голове план действий.

Чувствовала я себя хорошо, несмотря на присутствие небольшой слабости и легкой тянущей боли в боку, что казалась просто нелепостью по сравнению с теми побоями, что

я терпела от отчима.

Лютер.

Наверняка он не успокоился и ищет меня повсюду. Стоит ли исключать тот факт, что братья отдадут меня опекуну за приличное вознаграждение, если тот объявит об этом публично?

В этом я была не уверена. А вот в деньгах и влиянии Лютера Винслоу очень даже.

Нужно хорошо все обдумать.

В любом случае бежать сейчас не разумно. Для начала необходимо разузнать, в какой стороне ближайшее поселение, как далеко оно находится, кто такие эти мужчины и чем они занимаются. А если повезет, то мне, возможно, даже удастся выпросить у них подходящую пару обуви. Ведь бегать по хвойному лесу босиком, ой как проблематично!

Что ж...придется ждать до утра. А пока я по-прежнему намереваюсь выйти из комнаты и добраться до уборной. Тем более, что я уже знаю, где она находится.

Тихонько приоткрыв дверь, я пугливой мышью нырнула в темный коридор, прислушиваясь к каждому шороху.

Робко спустившись на первый этаж, я увидела просторную комнату, посреди которой стоял большой деревянный стол с четырьмя стульями. Напротив располагался камин, возле которого лежала шкура бурого медведя. По другую сторону находилась кухня с большой столешницей и печью, на которой висели различные котелки, ножи, сковородки и

прочая утварь. По этой же стороне располагались две двери.

Братьев явно не было дома, что определенно мне на руку.

Я на носочках подбежала к первой комнатке, что была ближе к лестнице и, оглянувшись назад, робко потянула на себя деревянную ручку. Дверь туго поддавалась, но все же открылась, и я смогла заглянуть внутрь.

Это оказалась кладовая с разнообразными баночками, травами и мешками. Недолго думая я тут же закрыла ее и отошла в сторону.

Значит, следующая точно уборная!

Я быстро приоткрыла соседнюю дверь и прошмыгнула внутрь, закрывая ее за собой на щеколду, и только после этого облегченно выдохнула. Как внезапно услышала плеск воды где-то позади себя и тут же резко обернулась к его источнику.

Передо мной стоял совершенно голый Дерек. Его влажную кожу слегка прикрывала белая пена, в руках он держал мыльную тряпку.

Прекрасное обнаженное тело с сильными бугристыми мышцами выглядело великолепно. Взгляд сам опустился ниже пояса, и я тут же прикрыла лицо руками, краснея от стыда.

Боже мой...

Как же так? Два раза и в одну и ту же лужу!

– Бельчонок? – услышала я удивленный возглас и тут же кинулась к двери, стараясь как можно быстрее справиться с

маленькой задвижкой, но руки как назло не слушались, и у меня ничего не получалось.

– Прости, пожалуйста, я не знала, что тут кто-то есть. Я уже ухожу!

Внезапно мокрая ладонь опустилась на талию, мгновенно намочив рубашку. Не успела я опомниться, как властные руки тут же потянули меня на себя, заставляя прижаться к его обнаженному и горячему телу.

– Зачем уходить? Раз пришла, будем принимать душ вместе, – он развернул меня к себе лицом, и я увидела его голубые глаза, что горели азартным блеском.

– Я не хочу в душ... хочу уйти.

– Ну, уж нет! – не успела я и глазом моргнуть, как он еще сильнее прижал меня к груди, и его жадные пальцы легли на мои ягодицы.

Я вздрогнула, пытаясь отстраниться. В живот мне уткнулось кое-что неприлично твердое, заставляя сердце учащенно биться.

Это просто какое-то безумие!

– Немедленно прекрати, – задохнулась я от такой наглости.

Но блондин и не собирался меня слушать. Одним движением он стянул мою рубашку и отбросил ее в сторону, оставив абсолютно голой.

– Так-то лучше, – довольно заметил он, а после подвел меня к небольшому деревянному корыту. – Теперь садись сюда.

– Нет... – едва слышно выдохнула я, и Дер тут же поднял меня на руки.

Его обнаженное тело опасно прикасалось к моему. От такой близости кружилась голова.

– Вчера я всего лишь обработал твои раны, но нужно помыть и остальное. Такой сладкой малышке нельзя ходить грязной.

– Меня все устраивает... И как же мои травмы? – я заикалась от смущения и столь неловкой ситуации, что выбила меня из колеи, озвучив один единственный аргумент.

– Они уже давно затянулись. Еще день, и ты будешь как новенькая.

– Этого не может быть! – не поверила я, хотя чувствовала себя почти прекрасно.

– Вот сейчас и узнаем, – намекнул Дер, широко улыбаясь в предвкушении.

Я краснела от каждого слова, находясь в его руках, а он лишь лукаво улыбался и не торопился меня выпускать.

По своей опрометчивости я снова попала в самую настоящую ловушку. Если от его брата мне еще как-то удалось сбежать, то от Дерека вряд ли получится...

И что же мне теперь делать? Мыться в одном корыте с красивым и горячим парнем, от одного взгляда на которого, тело сходит с ума, а сердце выпрыгивает из груди?

Это выше моих сил!

11.

Дерек аккуратно посадил меня в корыто, а сам направился к широкой стене у двери.

Я дрожала, как загнанная зверушка, с которой играет большой и сильный хищник.

Обхватив себя руками, чтобы хоть как-то спрятать грудь, я отвела взгляд в сторону. Смотреть на узкую талию и упругие ягодицы своего мучителя было невероятно тяжело и притягательно одновременно.

Я покраснела еще сильнее.

Что со мной происходит? Все это так неправильно. Чтобы хоть немного отвлечься, я стала смотреть по сторонам, избегая взглядом обнаженного мужчину.

Помещение было весьма просторным и практически полностью утопало в полумраке. Я была удивлена, когда увидела здесь все необходимые удобства, продуманные до мелочей.

Больше всего меня поразил большой чан, который находился в общей стене с кухней и, скорее всего, нагревался от печи. От него так и тянуло жаром. Второй котел был такого же размера и располагался совсем близко к первому, но на другой стороне. Видимо, в нем была холодная вода.

Помимо этого здесь имелись большие круглые корыта, ведра с ковшами, две скамейки и, конечно же, сам туалет, что скрывался за отдельной деревянной дверью внутри, а на

небольшом столике лежали чистые полотенца и простыни.

Просто удивительно...

Даже у Лютера Винслоу при его деньгах не было такой купальни.

Дерек взял ведро, и пока я разглядывала помещение, дрожа как кролик, быстро наполнил его водой, а затем уверенно направился в мою сторону.

Я снова смущенно отвела взгляд.

– Все еще боишься, трусиха? – я промолчала, надув губы.

Что ему мои слова? Он все равно их не слушает и в покое меня не оставит.

Мужчина приподнял ведро чуть выше и вылил все содержимое мне в корыто. По коже сразу же пробежалась теплая дрожь. Я и не заметила, что мои ноги замерзли, и моментально согрелась в горячей воде, которая оказалась как раз нужной температуры.

Дерек усмехнулся, заметив мой растерянный вид, а после снова направился к массивным котлам за очередной добавкой.

Я не удержалась и одной рукой стала медленно растирать стопы, при этом другой упорно прикрывалась от любопытного взгляда.

Мой купальщик быстро вернулся и, поставив ведро рядом, опустился на колени. За что я была безмерно благодарна, так как именно в таком положении мне не было видно его нижней части тела, куда я так усердно старалась не смотреть.

– Эби, не пугайся. Я просто сниму бинты.

Ну конечно...

Он уже *просто* и раны обрабатывал, попутно играя с моей грудью.

Ну, уж нет!

Я тут же прикрылась двумя руками, как можно плотнее прижимая их к телу.

– Если ты сейчас же не уберешь ладони, то просто купанием не отделаешься, – угрожающе прошептал он, а я, кажется, поняла намек. – Выбирай...

Я молча опустила кисти в воду и сердито заглянула в его голубые глаза.

Вот почему мужчины вечно мне угрожают? Почему они всегда подавляют меня, заставляя делать то, что нужно им?!

– И не надо так злиться, бельчонок, – слегка рассмеялся он на мой праведный гнев. А после стал медленно распутывать ткань под грудью, что плотно прилегала к моей коже.

Оставшись без повязки, я испуганно посмотрела вниз, боясь увидеть там кровавое зрелище. Но к моему удивлению на коже красовался лишь розовый шрам, с подсохшими каплями крови. И все.

Этого просто не может быть...

Не могут заживать такие раны за один день.

– Как... как это возможно? – растеряно спросила я у своего доктора, на что тот сначала загадочно улыбнулся, а позже все-таки предоставил ответ.

– Твоя рана была неглубокой, поэтому быстро зажила.

– И ты думаешь, я в это поверю? После того, как чуть не умерла от потери крови?

– Смотрю, наша трусишка осмелела? – он приблизился вплотную к моему лицу, и у меня затаилось дыхание.

Одним пальцем он приподнял мою голову за подбородок и стал медленно развязывать повязку на лбу.

Я не двигалась, непрерывно смотря в его лицо. Голубые глаза излучали заботу и интерес. Он снял белую ткань, а после ласково подмигнул мне, отбросив ее в сторону.

– Тут тоже все в порядке, – отчитался Доктор Дрэ. – Останется лишь небольшой шрам, – а после начал снимать и остальные бинты с рук и плеча.

– Вот теперь можно смело мыться, – радостно вынесли мне вердикт и вылили в корыто второе ведро.

Как же было тепло и приятно...

Вода практически полностью прикрыла мое тело, и дрожь стала постепенно отступать.

Спустя пару минут Дерек снова вернулся с очередной бадьей в руках и наполнил маленькую ванну до краев. Затем он взял мягкую мочалку и, хорошенько намылив ее, начал растирать мое обмякшее тело.

– Пожалуйста, не надо... я сама, – но он снова не слышал моих слов, намыливая все тело от кончиков пальцев до самой шеи.

Заботливо пройдясь по каждой руке, он плавно перешел

на спину. Дерек сам перекинул мои длинные волосы мне на грудь, а затем замер на месте.

Я знала причину.

Моя спина была ужасно некрасивой, практически полностью покрытой шрамами. Мне было стыдно. Я бы не хотела, чтобы кто-то видел эту сторону моей жизни.

Он осторожно коснулся кончиками пальцев, проходясь ими от шеи до поясницы. Волна мурашек тут же разбежалась по телу. Я попыталась облокотиться на спинку ванны, чтобы скрыть это уродство, но сильная рука не позволила, мягко уткнувшись в лопатки.

– Ты поэтому такая трусиха? – тихо спросил он, задав вопрос напрямую.

– Меня сделали такой... – шепотом ответила я, обнимая себя за плечи. – Я вовсе не хотела быть слабой, – на самом деле я мечтала стать сильной и свободной еще с тех пор, как стала что-то понимать в этой жизни.

– За что так с тобой?

– За различные провинности. Разбитая посуда, плохо убранная комната, опоздание, задержка ужина или обеда... по-разному бывало...

– Мне жаль, – его голос прозвучал грубо, и я невольно зажмурилась.

– Ничего... назад я точно не вернусь...

– В этом я не сомневаюсь, – неожиданно мягко проговорил он, а после обошел меня с другой стороны. – А теперь

давай ножку.

Я протестующе покачала головой в разные стороны, но он сам опустил руку в ванну и вытащил мою ногу за щиколотку, заставив тело облокотиться назад.

Дерек протирает стопу бережно и нежно, разгоняя приятную дрожь по всему телу, при этом медленно продвигаясь чуть выше и переходя на внутреннюю сторону бедра.

Я снова завозилась, потому как еще немного и он точно бы коснулся самого потаенного места. Мое тело словно пылало от каждого прикосновения. Было одновременно и стыдно, и приятно. Так заботливо ко мне еще никто не относился.

Я смотрела, как играют стальные мышцы на его красивом влажном теле, и была не в состоянии отвести взгляд.

То, что Дерек сейчас делал со мной, было невероятно бесстыдно и интимно. Такое позволяют себе любовники или супружеские пары. А мы друг другу не были ни тем, ни другим.

Мое сердце слишком часто билось, дыхание стало учащенным. Властные руки настойчиво исследовали тело, покрывая его мыльной пеной. Длинные красные волосы, которые я сама откинула назад, прикрыв ими шрамы, сильно прилипали к спине, доставляя немного дискомфорта, что не позволяло мне окончательно потерять рассудок в этом мучительном блаженстве.

Но, кажется, уже было поздно...

Я сама не понимала сейчас свое тело и его странную реакцию на этих двух мужчин. Я знала, что все это не правиль-

но, ведь мы были едва знакомы, но ничего не могла с собой поделать.

Странное желание внизу живота скручивалось в тугой узел, заставляя чуть ли не стонать от удовольствия.

Я прогнулась в спине, опрокидывая голову назад и бесстыдно оголяя грудь.

Сейчас мне безумно хотелось, чтобы он коснулся меня в этом месте. И он тут же разгадал мое желание.

Сильная рука властно легла на упругое полушарие, слегка сжав его, и из моей груди вырвался страстный стон. Кажется, мне послышалось тихое рычание, а спустя мгновение моими губами тут же завладели, подчиняя своей воле.

Дерек целовал так страстно и нежно, что голова начала кружиться еще сильнее. Не успела я ответить взаимностью, как за стеной внезапно послышался громкий шум. Я тут же вздрогнула, приходя в себя.

Мой доктор недовольно закатил глаза, а после, улыбнувшись, поднялся с колен.

– Ну, все. Думаю, дальше ты справишься сама, – и, вручив мне мыльную тряпочку, отошел к противоположной стене и опрокинул на себя ковш с ледяной водой.

Затем быстро накинул полотенце на бедра и, одним щелчком открыв дверь, вышел из купальни и оставил меня наедине с собой.

Это что сейчас такое было?

12.

Натан

Девчонка раздражала невероятно.

Мало того, что в этом доме ей было не место, так она еще и в комнату мою залезть пыталась. При этом делая настолько невинный вид, что даже я чуть не купился.

Рыжая, наверняка, хотела затащить меня в постель, чтобы выведать какую-нибудь информацию. Но испугалась и пошла на попятную, полностью переключившись на моего брата.

Признаться честно, когда я увидел ее полуголую в одной мужской рубашке, то на долю секунды потерял контроль.

Привкус ванили будоражил кровь, заставляя моего внутреннего волка тянуться к ней всеми своими лапами. Я не мог отойти, не мог сделать и шагу назад. Ее большие зеленые глаза приковывали внимание, а обнаженные бедра так и манили коснуться их.

Сонная, растрепанная и немного напуганная, она выглядела очень заманчиво.

Я еще раз чертыхнулся, чувствуя, как член напрягается в штанах.

Достаточно было всего лишь одного воспоминания о ней, чтобы снова почувствовать острое желание.

Девчонка, сама того не зная, затеяла опасную игру, свя-

завшись с ненасытным зверем!

Я стоял возле стола на первом этаже, сложив руки на груди.

Весь дом пропах ее дурманящим запахом, и я не знал, куда мне деться от него.

Сейчас до моих ушей доносились интересные звуки со стороны уборной. Сладкие стоны рыжей нахалки затуманивали мое сознание.

На мгновение мне даже захотелось тут же ворваться в купальню и присоединиться к брату, но разум быстро победил.

Я усмехнулся и специально толкнул локтем рядом лежащую кастрюлю, которая с грохотом полетела вниз, нарушив интимную идиллию за дверью напротив.

Прошла буквально минута, и ко мне сразу же вышел брат в одном сильно оттопыренном полотенце.

– Наскучило мыться одному? – ухмыльнулся я его недовольному виду.

– Нат, вот кто тебя просил?

– Здравый смысл, – просто ответил я, и Дерек молча сел на стул, что стоял рядом. – Ты слишком суетишься вокруг этой человечки.

– Ты так считаешь?

– Вот где ты сегодня спал? – ответил я вопросом на вопрос.

– Здесь на лавке, – произнес он, а после устало потер переносицу, прекрасно понимая, что я прав.

– Дер, людям нельзя доверять. И она не должна стать исключением.

– Ты прав. Это девчонка здорово пудрит мозг, – и с этим я полностью согласен.

– Мне по-прежнему кажется, что она здесь не просто так. А полчаса назад я вообще практически застал ее в своей комнате.

– Возможно, она искала уборную? Девчонка напугана, и это точно неподдельная эмоция.

– А что, если кто-то из людей уже догадывается о нашей тайне? Ее могли и специально заслать сюда, – что было вряд ли, учитывая некоторые моменты, но предположить стоило.

– Сомневаюсь. Не было гарантии, что именно в эту ночь я уйду так далеко от дома и найду ее.

Осторожность не помешает.

– Что с ранами? Или ты не успел обратить на них внимание? – я снова гаденько усмехнулся.

– Еще день, и будет как новенькая.

– Отлично. Нужно поскорее избавиться от нее.

Брат молча кивнул головой, а после встал и направился на второй этаж. От него пахло ее желанием и ванилью, и моя кровь снова вскипела в венах.

– Дер, можешь лечь сегодня на моей кровати.

– А ты куда? – брат удивленно приподнял бровь.

– Наведаюсь к дочке конюха, – и молча вышел за дверь.

Мне сейчас как никогда нужна была разрядка, а лучше

пухлой задницы Лоры ничего нельзя было придумать.

Самое интересное здесь то, что ее жених даже не догадывался о поведении своей будущей жены. Местный глупый болван. Да и Лора не лучше, каждый раз с удовольствием запрыгивает на мой член.

У меня из головы не выходил образ рыжей девчонки.

Эбигейл плотно засела в моем разуме, и даже в зверином облиции эти мысли не давали покоя.

Как же хотелось прижаться к ее нежному телу и красивым губам. Завладеть, подчинить, забрать. Она бы стонала и извивалась в моих руках, доходя до края наслаждения, а после возвращалась обратно. Я хотел зарыться в ее огненные волосы лицом, глубоко вдыхая сладкий запах. А после грубо намотать их на кулак и как следует приласкать ее ртом свою твердую плоть.

Волк остановился на ближайшей опушке и издал громкий вой, сгорая от нетерпения.

Мне срочно нужна дочка конюха и ее задница!

13.

– ... нужно поскорее избавиться от нее, – слышался из кухни бархатный голос Натана.

Я тут же прикрыла рот рукой, стоя у самой двери.

Так и знала, что здесь находиться опасно.

Надо бежать!

Я дождалась, пока все стихнет, и обернулась чистой простыней, что лежала на столике в уборной.

Когда я осталась одна, то успела быстренько вымыть свои длинные волосы, забежать в туалет и... случайно подслушать разговор.

Не прошло и пяти минут, как я уже испуганным зверьком пробиралась на второй этаж.

Хоть бы там не было братьев...

Я знала, где выход из этого дома, но бежать ночью в одной простыне по темному лесу была не готова.

Проскользнув в свою временную комнату, я с облегчением обнаружила, что здесь никого нет, и тут же закрыла дверь, подпирая ручку деревянным стулом.

Сердце билось в груди как сумасшедшее.

Эти мужчины вызывали странные чувства. Они то окутывали заботой с ног до головы, то пугали до искр в глазах. Еще и этот поцелуй, что я подарила одному из них...

Боже, какая глупость!

Справившись с волнением, я открыла комод, что стоял у стены, и быстро нашла там мужскую рубашку со штанами. Приятный запах его владельца упрямо проник в легкие. Я тут же закусила губу, вспоминая руки Дерека на своем влажном теле и краска смущения снова зарумянила щеки.

Это же надо было так попасться?!

Устало потерев виски двумя пальцами, я мотнула головой, отбрасывая мысли в сторону, и тут же обнаружила вязанные носки.

То, что надо. Не ботинки, конечно, и размеров на пять больше, но это лучше, чем ничего!

Скинув с себя влажную ткань, я стала быстро надевать найденные вещи. Если рубашку еще можно было как-то носить, то брюки однозначно нет. Они, как назло, были свободного кроя и слетали с моих бедер сразу до самых щиколоток. А без штанов по лесу бегать не хотелось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.